

Они молчали в темноте какое-то время, пока в голове Ли Минъюя, словно бегущая строка, мелькали бесчисленные вопросы. Наконец он спросил:

— Где ты живешь?

Он заметил, как в глазах Ду Ицзэ мелькнула тень разочарования.

— Весь мир — мой дом.

Ли Минъюй почувствовал, как глаза его наполнились влагой. Проглотив комок в горле, он подошел и обнял Ду Ицзэ за плечи:

— С этого момента тебе больше не нужно быть бездомным.

Так Ли Минъюй привел Ду Ицзэ в свою квартиру. В темноте он не заметил, но теперь, при свете в гостиной, он увидел, что Ду Ицзэ отрастил волосы. В отличие от старой зачесанной назад прически, он теперь собирал их черной резинкой, и из-под кепки виднелся короткий хвостик.

Пока Ду Ицзэ не успел зайти в спальню, Ли Минъюй бросился туда и ногой засунул грязную одежду под кровать:

— Если тебя не смущает, что у меня тут тесновато, можешь оставаться сколько угодно.

Ли Минъюй жил в однокомнатной квартире, которая, хотя и была небольшой, вполне комфортной для одного человека, к тому же находилась в самом центре города, где каждый метр на вес золота. Ду Ицзэ осмотрел гостиную и заметил:

— Это, наверное, стоит миллионы, да?

Ли Минъюй смущенно засмеялся:

— А, это все мой босс предоставил.

Думая об этом, он сам не мог поверить. Когда-то он спал на одной кровати с матерью, а простыня в углу была настолько сырой, что, казалось, вот-вот покроется грибком. Его мечтой было просто не голодать, и он даже представить не мог, что теперь не только не голодает, но и случайно оказался в роскошной квартире с идеально чистыми стенами.

— А Юй, ты теперь на высоте! — воскликнул Ду Ицзэ. — Чем ты занимаешься? Может, я тоже подам заявку, чтобы получить такую квартиру.

Ли Минъюй смущенно ответил:

— Ну, просто гуляю по улицам... наблюдаю за людьми...

— Наблюдаешь? — спросил Ду Ицзэ. — За кем? Это тяжелая работа?

— Сначала было нормально, — Ли Миньюй вспомнил о привередливом Гу Е и вздохнул. — Потом стало сложнее, устал до смерти.

Когда Ли Миньюй подписывал контракт, он думал, что Гу Е нужен телохранитель, но оказалось, что тот просто братолюбивый человек, который взял его из-за знания местных улочек, чтобы было удобнее следить. Видимо, с неба действительно не падают пирожки. С тех пор, как Гу Е вернул своего брата в страну, Ли Миньюй перестал жить спокойно. Брат Гу Е был непростым, то пытался сбежать, то устраивал какие-то неприятности. Ли Миньюй должен был лично следить за ним днем, сообщать о любых подозрительных движениях Гу Е, а ночью не мог выключать телефон, так как в любой момент могли позвать.

— Скажи, разве это работа для человека? — Ли Миньюй повысил голос, говоря о своих переживаниях. — Я чертовски устал крутиться вокруг этого «господина» двадцать четыре часа в сутки.

Обычно он называл брата Гу Е «господином».

Ду Ицзэ внимательно слушал его жалобы, иногда смеясь:

— Хорошо, хорошо.

— Что хорошего? Я почти не спал спокойно.

Ли Миньюй принес из кухни стакан воды и протянул ему.

Ду Ицзэ взял стакан и сел на диван в гостиной:

— Не голодаешь, не мерзнешь, есть крыша над головой — неплохо!

Ли Миньюй не стал спорить, сел рядом, ковыряя пальцем штаны, и осторожно спросил:

— А ты?

Ду Ицзэ пожал плечами:

— Я? Безработный, без машины, без жилья.

Ли Миньюй внутренне ругал себя за то, что задал такой вопрос. Ду Ицзэ, должно быть, все эти годы скрывался, и даже выходить на улицу он мог только ночью, не говоря уже о поиске работы.

Думая о том, что в наше время мир так быстро развивался, и все уже поднялись, кроме Ду Ицзэ, который все еще носил старую футболку и дырявые кроссовки, а волосы отрастил,

потому что некому было их стричь... Ли Миньюй почувствовал горечь в сердце:

— Я помогу тебе найти работу, я могу помочь...

— Не надо, — опустил глаза Ду Ицзэ, сделав глоток воды. — Я не хочу быть обузой.

— Что за ерунда! — Ли Миньюй не хотел касаться болезненных тем, он так хотел избежать этого разговора, что его лицо стало немного напряженным. — Как ты можешь быть обузой?

— Ты знаешь... — лицо Ду Ицзэ вдруг стало серьезным. — Ты знаешь.

— Я знаю, что ты невиновен!

Ду Ицзэ поднял на него глаза.

— Я всегда это знал.

Чувство необъяснимой ответственности наполнило грудь Ли Миньюя, сопровождаемое желанием защитить и непоколебимой верой:

— Они так говорят, потому что не знают тебя, но я-то знаю! Кто ты такой, я ведь знаю!

В тот вечер Ли Миньюй разложил диван, чтобы Ду Ицзэ мог спать, и нашел дома запасное одеяло. Ду Ицзэ, выйдя из ванной в просторном халате, увидел, что Ли Миньюй сидит на краю дивана и играет с телефоном, и спросил:

— А Юй, у тебя есть фен? Можно одолжить?

Ли Миньюй поспешно ответил:

— Есть, есть.

Но, перерыв весь дом, нашел его только после звонка на ресепшн — новый фен лежал в шкафу под телевизором.

— Я им никогда не пользовался, не знаю, работает ли. Попробуй.

Он протянул фен Ду Ицзэ, и их взгляды встретились.

Ду Ицзэ был бледным, но после ванной его лицо порозовело. Его волосы, еще не доходившие до плеч, уже почти высохли, пока Ли Миньюй искал фен, и выглядели мягкими и пушистыми, подчеркивая его острый подбородок.

Ду Ицзэ прищурил свои миндалевидные глаза, уголки губ приподнялись:

— Спасибо, А Юй.

Ли Миньюй внешне остался спокойным, но внутри его сердце забилось чаще.

Черт! Это чувство... влюбленности!

Он пробормотал:

— Я пойду спать.

И, спотыкаясь, побежал в свою спальню.

Как только Ли Миньюй закрыл дверь, Ду Ицзэ, держа фен, притворился, что ищет розетку, но на самом деле внимательно осматривал квартиру. Обойдя все углы, он не нашел ни одной камеры. Он достал из своей одежды в ванной старый телефон с белым кабелем, вернулся к дивану, взял телефон Ли Миньюя со стола, подключил кабель и, дождавшись, когда на экране появится надпись «Импорт завершен», положил телефон обратно.

На следующий день Ли Миньюй проснулся от нежного аромата еды.

В этот день он, к счастью, не получил никаких срочных уведомлений и спал до самого пробуждения. Во сне бабушка Ли, сгорбившись, месила тесто на общей кухне, время от времени хлопая руками по доске, поднимая облака муки. Он стоял рядом с ней, долго ждал, но тесто все не было готово, и он начал громко возмущаться, торопя ее. Бабушка Ли отвечала:

— Сейчас, сейчас, почти готово.

Он встал на цыпочки, чтобы посмотреть, и вдруг доска на столе превратилась в черный котел, а его мать, взяв в руки маленький металлический ковшик, налила масло в раскаленную сковороду.

Ли Миньюй проснулся именно в этот момент. Он редко видел свою мать во сне и еще минут десять лежал в постели, пока все шестеренки в его голове снова не начали работать, и он решил встать. Выйдя из спальни, он увидел, что Ду Ицзэ, надев фартук, хлопочет на кухне, и только тогда осознал, что у него теперь есть гость.

— Я вышел купить продукты, — Ду Ицзэ услышал его шаги и взглянул на него. — Я был в маске и кепке, не волнуйся.

Ли Миньюй не волновался об этом, он чувствовал себя неловко, что, будучи хозяином, проспал до полудня, а теперь Ду Ицзэ сам занимался готовкой.

Он поспешно вошел на кухню:

— Чем могу помочь?

Ду Ицзэ подумал и сказал:

— Принеси, пожалуйста, несколько тарелок.

Ли Миньюй, боясь отстать, быстро открыл шкаф, но он был пуст.

Ду Ицзэ напомним:

— Они в посудомоечной машине. Я увидел, что они пыльные, и помыл их.

<http://bllate.org/book/15266/1347243>